

Счастливого плавания

Гусей своих Федя не любил и ругал ужасно. Было за что! Каждое утро они так противно и громко кричали, что хоть зажимай уши. Причем ведь ни с того ни с сего.

— Ну, вы и скотинка, — задумчиво разглядывал их Федя. — Ну, вот ты, скажи, чего горло дерешь?

В ответ раздавался новый противный скрипучий крик. Федя безнадежно махал рукой и уходил. Гуси правились на речку, переваливаясь с боку на бок. Купались, плескались и снова гуськом ступали домой. Их было четверо: гусак и три гусыни. Гусак шипел на меня, когда я приходил к Феде. Он по-змеиному вытягивал шею и шипел, норовя ущипнуть. И щипал, разумеется. Особенно незнакомых прохожих. Феде было за что не любить гусей.

Даже Валдай, не желая с ними связываться, обычно уходил от них прочь, а корова при их виде так сердилась, что бросалась на них с рогами. Дело дошло до того, что однажды она кинулась на гусыню, прижала ее рогами к земле и измяла до полусмерти.

После того как расплодились кролики, Федя решил, как он выражался, гусей «ликвидировать». Тракторист из одной дальней деревни возил Феде лес для ремонта дома. И почему-то обзавелся на гусей. Не знаю уж на каких условиях, но Федя продал ему крикливых птиц. Проезжая однажды деревней, тракторист остановил машину. Федя посадил всех гусей в большой плетеный

пестерь, в котором носят сено скоту. Пестерь завязали сверху холщовой подстилкой и привязали к прицепу, сзади трактора. Машина тронулась с грохотом. Федя, стоя на дороге, произнес:

— Ну, счастливого плаванья! Избавился от бесов.

Через два дня тракторист завез попутно Федин пестерь с подстилкой.

— Ну, как там птички-то? — спросил Федя тракториста.

— Нормально, живут, — сказал тракторист и уехал дальше.

Федя отнес пестерь в сени, взял там ведра, водонос и пошел за водой. Позже он рассказывал мне, что его даже в пот бросило: по реке, напрямиком к Фединой бане, важно плыли четыре гуся. Вот тебе и счастливого плаванья!

Федя пришел домой без воды... Как он ни заворачивал гусей, как ни стегал их лозиной, они не хотели плыть обратно.

— За три километра против течения! — дивился он. — Нет, а молодцы, помнят родной дом! И хозяина помнят.

К вечеру, когда тракторист проезжал обратно, Федя из окошка помахал ему:

— Остановись-ко!

— Чего? — Трактор остановился.

— А гусей не надо ли дополнительно? У меня еще есть! Нет, ты зайди, зайди...

Федя вдоволь поохотал над покупателем, которого едва уговорили забрать гусей. Их погрузили опять в тот самый пестерь и приторочили к гидравлическому прицепу.

За лето они приплывали к Феде еще два раза. Федю любили не только все животные, но и птицы. Несмотря ни на что.